

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2:332.1:314

А. В. Лабудин, В. Н. Градусова
A. V. Labudin, V. N. Gradusova

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

LOW STANDARD OF LIVING IN RURAL AREAS AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственное обеспечение, экспорт продовольствия, сельское хозяйство, аграрно-промышленный центр, уровень жизни, миграция.

В статье анализируются статистические показатели жизненного уровня населения аграрных центров России. Подтверждается вывод ученых ВИАПИ о существенном отставании многих аграрных регионов, от которых зависит стабильность продовольственного обеспечения страны, по уровню социально-экономического развития, что провоцирует значительный отток населения с этих территорий, ослабляющий трудовой потенциал сельского хозяйства и создающий угрозу экономической безопасности страны. Это требует дополнительных усилий по укреплению экономического потенциала аграрно-промышленных центров, что будет способствовать росту уровня жизни и создаст условия для предотвращения миграционного оттока.

Key words: economic security, food supply, food exports, agriculture, agricultural and industrial center, standard of living, migration.

The article deals with the analysis of statistical indicators of the living standards of the population of agricultural centers in Russia. The conclusion of scientists from the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics that many agrarian regions, which ensure the stability of the food supply of the state, lag significantly behind in terms of social and economic development is confirmed. This provokes a significant outflow of the population from these territories, which weakens the labour potential of agriculture and poses a threat to the economic security of the state. It requires additional efforts to strengthen the economic potential of agricultural and industrial centers, which will contribute to an increase in living standards and create conditions for pre-venting migration outflow.

Все известные подходы к оценке экономической безопасности государства в качестве ключевых параметров стабильности экономической системы рассматривают индикаторы уровня жизни. Улучшение жизни людей — не только самоцель политики социально ориентированного государства, но и средство достижения этой и других социально-экономических целей, поскольку платежеспособный внутренний спрос является важнейшим фактором экономического роста.

По признанию Президента РФ В. В. Путина, назвавшего главным врагом современной России бедность, повышение жизненного уровня россиян — главный путь укрепления экономической безопасности страны. Особую опасность представляет бедность сельского населения. Специалисты ООН утверждают, что массовую бедность сельскохозяйственных производителей следует рассматривать как угрозу продовольственной безопасности наряду с такими факторами, как истощение природных ресурсов, сильная зависимость сельскохозяйственного производства от внешних факторов, включая природно-климатические условия, большие потери сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов на всех стадиях товародвижения и др.¹

Значительное отставание уровня жизни сельской местности ускоряет закономерный процесс урбанизации: если в конце 1950-х гг. половина россиян проживала в сельской местности, то в начале 2021 г. удельный вес сельских жителей составлял 25,3 %². Это ослабляет трудовой потенциал отрасли, обеспечивающей россиян жизненно необходимыми товарами — продуктами питания, что само по себе имеет первостепенное значение.

Кроме того, расширение сельскохозяйственного производства — один из ключевых факторов укрепления экспортного потенциала Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Товарная структура экспорта РФ, % к итогу

Показатель	2000	2010	2018	2019	2020
Экспорт — всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе					
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,6	2,2	5,5	5,9	8,8
минеральные продукты	53,8	68,5	64,9	63,3	51,3
продукция химической промышленности, каучук	7,2	6,2	6,1	6,4	7,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,1	0,1	0	0
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	2,4	3,1	3,0	3,7
текстиль, текстильные изделия и обувь	0,8	0,2	0,3	0,3	0,4
металлы, драгоценные камни и изделия из них	21,7	12,7	12,0	12,5	19,3
машины, оборудование и транспортные средства	8,8	5,4	6,5	6,6	7,5
другие товары	1,5	...	1,5	2,0	1,9

Источник: Российский статистический ежегодник : стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 575.

По свидетельству официального статистического ведомства России, продукция сельскохозяйственного производства и товары, созданные в результате ее переработки, — главная несырьевая статья российского экспорта и единственная позиция, удельный вес которой в структуре экспорта неуклонно возрастает. В 2010 — 2020 гг. стоимость экспорта продуктов питания и сельскохозяйственного сырья (в долларах США) из России повысилась в 3,4 раза, структурная доля — в 4,0 раза. 78 % экспортируемого РФ продовольствия поставляется в страны дальнего зарубежья³.

Руководство нашей страны многие годы оказывает всестороннюю поддержку сельскохозяйственным товаропроизводителям, что помогло им сохранить равновесие на рынке даже в условиях экономических санкций⁴. И это дало очевидный ре-

зультат: зависимость продовольственного рынка страны от импортных продуктов питания значительно снизилась, а по большинству основных товаров достигла безопасного уровня. Наибольшая доля импорта характерна для продукции, производимой животноводством, которое специализируется на разведении крупного рогатого скота (говядины, масла животного и сыра), почти третья часть товарных ресурсов приходится на импорт (табл. 2).

Таблица 2

**Зависимость российского продовольственного рынка
от импортных поставок основных продуктов питания, %**

Продукт питания	2005	2010	2018	2019	2020
Мясо и птица	45,9	33,7	7,6	7,1	5,6
Из них:					
мясо птицы	47,4	18,2	4,3	4,3	4,3
говядина	48,9	64,5	35,4	33,5	28,4
свинина	56,7	46,8	2,1	2,5	0,2
Консервы мясные	24,3	17,1	7,2	7,2	6,9
Масла животные	35,8	32,3	19,5	28,3	29,6
Растительные масла	31,9	23,9	17,9	15,1	13,9
Сыры	46,5	47,4	29,0	30,4	29,9
Сахар	10,0	5,4	5,1	3,7	2,4
Мука	0,3	0,9	0,9	0,9	0,6
Крупа	3,2	2,2	0,4	0,3	0,4

Составлена по: Российский статистический ежегодник : стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 492 ; 2021. С. 439.

Пандемия новой опасной инфекции COVID-19 продемонстрировала значительную зависимость экономической стабильности от ситуации на продовольственном рынке. Многие страны в 2020 и 2021 гг. столкнулись с проблемой высокой инфляции, которую не испытывали до того десятилетиями, и были вынуждены прибегнуть к мерам ужесточения денежно-кредитной политики, что чревато замедлением темпов экономической динамики со всеми вытекающими негативными последствиями.

Одним из ключевых факторов мировой инфляции в период пандемии, наряду со сбоями в логистических цепочках, стал сильный рост цен на сельскохозяйственное сырье и пищевые продукты. По некоторым оценкам, после появления нового опасного вируса мировые цены на продовольствие возросли почти в 1,5 раза⁵. В России в период пандемии рост цен на продукты питания был настолько значительным, что, по оценкам финансового регулятора страны, стал одним из главных факторов общей инфляции⁶. Это доказывает особую важность агропродовольственной системы для стабильного функционирования национальной экономики.

Пандемия также обнажила системные проблемы, существующие в российском сельском хозяйстве, одна из которых — нехватка рабочих рук, что, в свою очередь, во многом связано с низким уровнем оплаты труда работников данной отрасли. В совокупности с другими малопривлекательными слагаемыми труда в сельскохозяйственном производстве (труд аграриев, как правило, тяжелый, высокоинтенсивный, особенно в период сева и сбора урожая; режим многосменный; раннее начало

рабочего дня; ограниченная возможность карьерного роста и самореализации и др.) это побуждает сельскую молодежь к переезду в город⁷.

Существование такой проблемы в Российской Федерации признано на высшем уровне управления. На кардинальное повышение жизненного уровня сельских жителей, создание комфортных условий проживания на селе направлена государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», реализация мероприятий которой запланирована на 2020 — 2025 гг.

По оценкам профильного министерства, в первые 2 года реализации программа, направленная на создание благоприятных условий для жизнедеятельности в сельской местности, охватила территории, в которых проживают около 6 млн чел. (что составляет 16 % всего сельского населения страны)⁸.

Позволят ли предпринимаемые меры сократить отток населения из сельской местности? Будет ли достигнута цель государственной программы по комплексному развитию сельских территорий — добиться сохранения доли сельского населения в общей численности населения РФ на уровне не менее 25,1 % в 2025 г.? Росстат считает, что целевого уровня достичь не удастся: все варианты демографического прогноза, сформированного в 2020 г., предполагают, что удельный вес сельского населения в 2025 г. не будет выше 24,9 %⁹. Это требует усиления мер, направленных на улучшение социально-экономической ситуации в сельской местности, о чем свидетельствуют исследования ученых. На необходимость этого указывают и специалисты Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова (ВИАПИ). Целью одного из недавних исследований ученых этого института стала сравнительная оценка качества жизни сельского населения в нашей стране. Исследование охватило 82 субъекта (в рейтингование по понятным причинам не были включены обе столицы и г. Севастополь).

Согласно этому исследованию, в десятку российских регионов с наиболее высокими показателями качества жизни сельского населения вошли регионы-доноры с наибольшими объемами ВРП на душу населения, располагающие хорошими финансовыми возможностями для решения проблем сельских жителей, в их числе: Ханты-Мансийский АО — Югра, Республика Татарстан, Самарская область, Ямало-Ненецкий АО. Также в топ-10 вошли регионы Центрального Черноземья (Липецкая, Белгородская, Воронежская области) и юга России (Ростовская область, Краснодарский край) с хорошо развитым АПК, сельская местность которых исторически отличается высоким уровнем социального обустройства. Высшую строку рейтинга занимает Липецкая область с показателем 68,6 балла. Но большая часть аграрно-промышленных центров страны не набрали и 60 баллов¹⁰. Это говорит о существовании больших различий в уровне жизни и создает угрозу стабильности продовольственного обеспечения и экономической безопасности в целом.

В рамках одной статьи рассмотреть ситуацию во всех российских регионах не представляется возможным. В табл. 3 приведены позиции крупных аграрных регионов с высокоразвитым сельским хозяйством в рейтинге, сформированном учеными ВИАПИ. Нами добавлены 4 ключевых индикатора уровня жизни (душевой ВРП, среднедушевой денежный доход, средняя заработная плата, уровень бедности) и представлены ранги аграрных регионов в ранжированных списках (табл. 3).

В число показателей Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года включен показатель душевого ВРП, обычно использу-

Таблица 3

**Положение аграрно-промышленных центров Российской Федерации
в рейтингах по ключевым показателям уровня жизни**

Регион	Оценка ВИАПИ (2019), баллов	Место аграрного центра в рейтинге по величине				
		валового регионально- го продукта на душу населения (2019)	среднеду- шевых денежных доходов (в месяц; 2020)	среднемесяч- ной номиналь- ной зарабо- тной плате работников организаций (2020)	удельного веса населения с денежными доходами ниже величины прожи- точного мини- мума (2020)	сред- ний ранг
Липецкая область	68,6	36	27	46	10	29,75
Белгородская область	61,6	19	23	45	6	23,25
Республика Татарстан	61,5	15	18	36	4	18,25
Воронежская область	60,7	46	28	50	11	33,75
Ростовская область	59,9	51	30	56	42	44,75
Краснодарский край	59,6	42	16	41	22	30,25
Тамбовская область	58,0	57	46	78	23	51,0
Республика Башкортостан	57,9	44	33	40	27	36,0
Курская область	56,5	43	37	55	19	38,5
Ставропольский край	54,7	69	72	61	55	64,25
Волгоградская область	53,9	52	64	54	30	50,0
Пензенская область	53,7	59	69	65	41	58,5
Алтайский край	53,4	75	73	80	72	75,0
Республика Мордовия	49,3	63	81	77	74	73,75
Брянская область	46,4	62	43	72	50	56,75

Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 32 — 35.

емый для характеристики экономического потенциала региона. По данному индикатору большинство аграрных центров находятся в нижней части рейтинга, уверенно в первой половине ранжированного списка себя чувствуют только 3 из 15 аграрных центров страны: Республика Татарстан, Белгородская и Липецкая области. Это говорит о том, что экономические возможности большинства аграрно-промышленных

центров для создания благоприятных условий жизни людей и предотвращения оттока населения не велики.

В рейтинге по величине среднемесячной заработной платы выше 50-го места поднялись только 5 аграрных центров, самую высокую позицию занимает один из наиболее успешных регионов России — Республика Татарстан, но это только 36-е место.

Судя по положению аграрных центров в рейтингах по ключевым показателям уровня жизни, в расчетах по методике ВИАПИ недооцененной (на 3 ранга и более) оказалась Брянская область, переоцененными (на 3 ранга и более) — Ставропольский край, Ростовская и Тамбовская области. В целом распределение изменилось не сильно.

О том, что представленное распределение аграрных центров по 4 ключевым показателям уровня жизни близко к истине, говорят и показатели миграционной активности населения этих регионов¹¹. Люди, принимающие решение о переезде, не рассматривают статистические показатели, а оценивают сложившиеся условия и сравнивают их с возможными. Наиболее точный диагноз социально-экономической ситуации ставит миграционная подвижность населения (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Татарстан	10	32	26	15	19	9	15	12	7	11	11
Липецкая область	15	-7	5	18	21	22	40	-6	-4	16	-4
Краснодарский край	44	117	87	135	84	105	101	63	85	64	55
Воронежская область	68	42	43	42	57	52	54	43	29	42	3
Республика Башкортостан	2	-23	-22	7	-11	-15	-18	-6	-22	-14	-13
Курская область	-18	17	26	42	35	70	76	-9	-12	39	25
Ростовская область	16	-1	9	-0,3	12	4	12	5	-6	32	29
Волгоградская область	8	-22	-27	-34	-25	-22	-18	-23	-15	-19	13
Тамбовская область	-10	5	2	2	3	-52	-33	0,2	-97	-18	-19
Брянская область	-24	-34	-37	-40	-28	-15	4	-20	-30	-0,3	7
Пензенская область	-3	-3	-16	-19	3	-10	-10	-22	-44	-34	-12
Ставропольский край	34	10	8	4	5	-6	-3	-16	-14	43	-6
Республика Мордовия	-9	-41	-38	-32	3	26	56	6	-69	-10	-47
Алтайский край	-33	-24	-26	-27	-14	-19	-27	-34	-32	-18	-11

Таким образом, исследование ученых авторитетной российской научной организации ВИАПИ доказало (и было подтверждено нашими расчетами), что регионы с высоко социалью развитой сельской местностью в России немного. Значительные различия в уровне жизни провоцируют отток населения. Большая часть аграрно-промышленных центров, от которых зависит стабильность продовольственного обеспечения россиян, испытывают многолетний интенсивный отток населения. В топ-10 сформированного учеными ВИАПИ рейтинга вошли только 6 из 15 аграрных центров (Республика Татарстан, Липецкая, Белгородская, Воронежская и Ростовская области, а также Краснодарский край). Другие регионы не располагают экономическим потенциалом, достаточным для решения накопившихся социальных проблем и предотвращения оттока населения из сельской местности. Это требует принятия решений, направленных на укрепление экономического потенциала аграрно-промышленных центров, что будет способствовать росту жизненного уровня и закреплению населения в сельской местности.

Библиографические ссылки

¹ См.: «Наше общее будущее»: докл. Междунар. комиссии по окруж. среде и развитию. М., 1989. URL: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--plai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 21.01.2022).

² См.: Российский статистический ежегодник : стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 93.

³ Там же. С. 575 — 576.

⁴ См.: **Китаев А. Р.** Развитие российского рынка продовольствия в условиях экономических санкций // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 1 (45). С. 133 — 139.

⁵ См.: Nikkei: мировые цены на сырье и продовольствие выросли за год на 46 % / ТАСС. 10.02.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13664961> (дата обращения: 10.02.2022).

⁶ См.: Инфляция ускорилась за счет роста цен на овощи и фрукты // Парламентская газета. 2022. 9 февр. URL: <https://www.pnp.ru/economics/inflaciya-uskorilas-za-schet-rosta-cen-na-ovoshhi-i-frukty.html> (дата обращения: 10.02.2022).

⁷ См.: **Наумкина Е. И., Лохтина Л. М.** Российский рынок труда в современных условиях (2014 — 2016 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 2 (46). С. 165 — 171.

⁸ См.: **Карабут Т.** В этом году Минсельхоз планирует улучшить качество жизни 2 млн селян // РГ. URL: <https://rg.ru/2021/05/12/v-etom-godu-minselhoz-planiruet-uluchshit-kachestvo-zhizni-2-mln-selian.html> (дата обращения: 10.01.2022).

⁹ См.: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2036 г. : стат. бюл. / Росстат. М., 2020. 1.1.

¹⁰ См.: **Петриков А., Сальников С.** Кому на селе жить хорошо? Рейтинг регионов по качеству жизни сельского населения // Агроинвестор. 2020. 4 авг. URL: <https://www.agroinvestor.ru/rating/article/34157-komu-na-sele-zhit-khorosho-reyting-regionov-po-kachestvu-zhizni-selskogo-naseleeniya> (дата обращения: 16.01.2022).

¹¹ См.: **Келейникова С. В., Липатова Л. Н.** Влияние миграции на формирование человеческих ресурсов страны: федеральный и региональные аспекты // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 194 — 204.

Поступила 10.02.2022 г.